

Чжань Чжао с хитрой улыбкой похлопал Бай Юйтана.

— Скорее! Не дай этому мерзавцу сбежать! G я беру на себя.

Бай Юйтан, хоть и испытывал лёгкое беспокойство, всегда доверял решениям Чжань Чжао. К тому же, оставив Ма Ханя, он чувствовал себя спокойнее.

Не теряя времени, он бросил на прощание:

— Будь осторожен, — и вместе с Ло Тянем, Чжао Ху и Бай Чи направился в сторону канализационного тоннеля.

Когда все ушли, в заброшенной фабрике остались лишь невозмутимый Чжань Чжао и растерянный Ма Хань. Тот с подозрением смотрел на Чжань Чжао, чувствуя себя здесь не в безопасности. Лучше бы и он отправился в тоннель...

Чжань Чжао молча стоял, улыбаясь и глядя на Ма Ханя.

Спустя некоторое время Ма Хань не выдержал:

— Доктор... Вы уверены, что я смогу справиться с G?

Чжань Чжао мягко улыбнулся и указал на висок Ма Ханя. Тот не понял.

— G ничего не сможет с тобой сделать, — сказал Чжань Чжао. — Не забывай, Чжао Цзюэ оставил тебе страховку.

Ма Хань удивлённо посмотрел на него. Во время дела с призрачным кораблём, когда они все отправились на борт, чтобы разобраться с Эмилией, Чжао Цзюэ попросил остаться с Ма Ханем наедине. Никто не знал, что тогда произошло, но, вернувшись домой, Ма Хань заметил, что потерял два килограмма. Однако он никак не мог вспомнить, что именно случилось. Последующие полгода он жил в страхе, что Чжао Цзюэ может загипнотизировать его и заставить совершить что-то ужасное, но время шло, и никаких негативных последствий не возникало.

— Что вы имеете в виду, говоря, что Чжао Цзюэ оставил мне страховку? — спросил Ма Хань.

Чжань Чжао, засунув руки в карманы, медленно направился к выходу.

— Чжао Цзюэ, вероятно, давно предвидел, что однажды мы столкнёмся с G, поэтому заранее подготовил тебя. Сегодня мы посмотрим, как G споткнётся. Кстати, скажи тому, кто сидит на крыше, использовать транквилизатор. Не нужно убивать G.

Ма Хань не понимал. Чжань Чжао поднял два пальца и покачал ими. Ма Хань нахмурился,

достал телефон и набрал номер Элевен.

Вскоре раздался кашель. Ма Хань поднял взгляд на далёкое высотное здание. В трубке послышался голос Элевен:

— Эй, улыбнись.

— Как ты сюда попал? Ты слишком быстро узнаёшь новости...

Чжань Чжао вставил:

— Он положил трекер в твой карман.

Ма Хань вздрогнул, ощупал карман и с укором посмотрел на Чжань Чжао:

— Доктор... Когда вы это заметили?

Чжань Чжао подмигнул:

— В ночь взрыва в кафе.

Ма Хань вздохнул. Чжань Чжао покачал головой:

— Кто заставляет тебя носить эту куртку на заданиях?

В трубке раздался смех Элевен. Чжань Чжао взял телефон у Ма Ханя и сказал:

— Когда я потрогаю нос, стреляй.

— В кого? — спросил Элевен.

В этот момент вдалеке появился белый автомобиль. Чжань Чжао, увидев машину, холодно усмехнулся:

— В того, кто не вписывается.

...

В просторном канализационном тоннеле, несмотря на то что он давно заброшен, всё ещё витал запах ржавчины и отбеливателя. Чжао Ху и Бай Чи следовали за Бай Юйтаном и Ло Тянем, продвигаясь вперёд по трубам. Лабиринт из труб был сложным, но Бай Чи, обладая отличной памятью, указывал направление.

Ло Тянь, приложив ухо к трубе, через некоторое время обернулся к Бай Юйтану:

— Слышны шаги.

Бай Юйтан стоял на развилке, глядя на два тёмных входа. Чжао Ху спросил:

— Шеф, куда идти?

Бай Юйтан немного помолчал, затем покачал головой:

— В любом случае, он вернётся сюда.

Все недоумённо посмотрели на него. В этот момент по тоннелю пронёсся холодный, зловонный ветер, заставивший всех вздрогнуть. Ло Тянь резко поднял голову.

Бай Юйтан с группой быстро двинулся в левый тоннель, прижавшись к стене и затаив дыхание. Почти одновременно из правого тоннеля донеслись ритмичные шаги, сопровождаемые металлическим стуком, похожим на тиканье часов.

Бай Юйтан поднял руку, сигнализируя Ло Тяню и Чжао Ху не действовать опрометчиво. Этот человек, как и предупреждал Чжань Чжао, был чрезвычайно опасен.

Когда белый автомобиль приблизился, Ма Хань заметил странный блеск в глазах Чжань Чжао — что-то между хитростью и ожиданием, что невольно напомнило ему Чжао Цзюэ. Ма Хань вдруг подумал: «Если отбросить моральные принципы и характер, Чжань Чжао и Чжао Цзюэ очень похожи».

Что, если однажды Чжань Чжао освободится от всех ограничений и полностью раскроет свою природу? Станет ли он вторым Чжао Цзюэ? Пока он только начинает проявлять свои способности, но рано или поздно он станет таким же могущественным. И тогда он должен будет выбрать: остаться на стороне справедливости или потерять себя в абсолютной силе?

Говоря о потере себя, Ма Хань задумался: «А Чжао Цзюэ потерял себя?» Как человек, с детства мечтавший стать полицейским, Ма Хань считал, что Чжао Цзюэ, некогда заключённый в специальную тюрьму, был воплощением зла. Но действительно ли он был злом? Если он был злом, то что тогда представлял собой G? А если G был злом, то что представлял собой Чжао Цзюэ, стоящий против него? И что тогда представлял собой Элевен, сейчас наводящий прицел на G?

Граница между чёрным и белым с какого-то момента стала настолько размытой.

Внезапно Ма Хань услышал, как Чжань Чжао спросил:

— Хочешь выкурить сигарету?

Ма Хань удивлённо посмотрел на него. Курение во время задания было строго запрещено для

снайперов. На бесчисленных полях сражений многие теряли жизни из-за одной сигареты. Лёгкий дымок мог стать целью для противника или причиной собственной гибели.

— Ты уверен? — спросил Ма Хань.

Чжань Чжао кивнул. Ма Хань, не задавая больше вопросов, закурил.

В этот момент автомобиль остановился в нескольких шагах от них. Ма Хань спросил:

— С командиром всё в порядке?

Чжань Чжао кивнул:

— Должно быть, да.

— Согласно словам А Мо, Наследник устроил резню во всём исследовательском центре, — с беспокойством добавил Ма Хань. — К тому же он, похоже, мастер по взрывчатке. Жаль, что Цинь Оу сегодня не с нами.

Чжань Чжао снова слегка улыбнулся. Ма Хань заметил изменение в его выражении лица. Перед выходом Цинь Оу внезапно исчез. Он почти никогда не пропускал важные задания. Куда он мог уйти? Что-то случилось?

— А где Цинь Оу? — спросил Ма Хань.

Чжань Чжао посмотрел на него и улыбнулся:

— Взял отгул.

— Отгул? — Ма Хань подумал, что его догадка подтвердилась. Что за срочные дела?

Чжань Чжао, словно про себя, добавил:

— После марафона школа позвонила, сказала, что Сяо И подрался с одноклассником, нужно вызвать родителей.

Ма Хань удивился:

— Сяо И подрался? Яньян бы за него вступился...

Чжань Чжао снова улыбнулся:

— Именно.

Ма Хань с недоумением смотрел на Чжань Чжао. По тону чувствовалось, что в его словах был скрытый смысл.

В этот момент дверь автомобиля открылась, и из него вышел мужчина с длинными чёрными волосами. Чжань Чжао посмотрел на него. Это был G.

G вышел с пассажирского сиденья, а на водительском, судя по всему, оставался ещё кто-то. Чжань Чжао взглянул на водительское место, но из-за света и солнечных очков разглядеть лицо не удалось. Его взгляд медленно скользнул между машиной и человеком. Ма Хань, видя, как G приближается, почувствовал напряжение.

G был в солнечных очках, поэтому невозможно было понять, куда он смотрит и что замышляет.

<http://bllate.org/book/15096/1333608>